

Белова В. П.

ВОЗРОЖДЕНИЕ ИЗ ПЕПЛА. ИСТОРИЯ РЕСТАВРАЦИИ ОСОБНЯКА НОВИНСКИХ (Песочная набережная, дом 10)

На набережной Малой Невки Аптекарского острова находится одно из лучших произведений петербургского неоклассицизма и самое значительное творение Николая Евгеньевича Лансере, талантливого архитектора, эрудированного, утонченного художника с трагической судьбой.

Он не смог полностью реализовать свой талант в силу исторических событий, его имя даже не вошло в Большую Советскую энциклопедию, но существуют его работы, картины, дома, украшающие наш город. Н. Е. Лансере останется в истории искусства как прекрасный архитектор XX века.

Дом № 10 по Песочной набережной построен в 1913 – 1914 годах для семей двух родных сестер Новинских. Разрешение на строительство выдано Городской управой 24 мая 1913 года.

Проект Н. Е. Лансере предусматривал постройку нового здания (с полным сносом старых построек) на новом фундаменте. Северный парадный фасад выходит на набережную Малой Невки. Шесть коринфских трехчетвертных колонн объединяют оба этажа. Терраса с оградой из балясин выделяет центральную часть фасада. Маски, украшающие эту сторону фасада, – слепки с масок Строгановской дачи архитектора Воронихина. Фланкирующие выступы в нижней части рустованы, а верхняя часть гладкая. В центре каждого выступа – неглубокий эркер, примета новой архитектурной эпохи. Окна в центральной части фасада украшены сандриком с полуциркульной нишей.

Южный, менее парадный фасад обращен в большой двор. Нижний этаж рустован и в центре имеет балкон. Центральная часть второго этажа украшена ионическими пилястрами и балконом большего размера, между окнами – медальоны.

Главный вход в здание, расположенный на восточной стороне, представляет собой полуротонду. Ее колонны тосканского ордера поддерживают балкон с перилами из балясин. Над балконом – полукупол (конха) с кессонированным сводом, украшенным розетками.

Архитектор должен был спроектировать дом на две семьи для отдельного проживания, но с возможностью общения. Кухонный блок был общим для обеих квартир. Н. Е. Лансере прекрасно продумал планировку помещений: детские комнаты и две спальни обращены на южную сторону, а парадные залы, кабинеты – на северную. На север выходили и столовые двух квартир, расположенные друг над другом вблизи кухни. Рядом был сделан подъемник.

Дом отапливался угольной котельной, устроенной в подвале из огнеупорного кирпича. Во дворе соорудили ледник, украшенный колоннами.

Судьбу здания от 1918 года до Великой Отечественной войны проследить не удалось. Во время войны здесь располагался госпиталь, позднее – детская туберкулезная поликлиника, которая перепланировала здание. После ее переезда дом несколько лет стоял бесхозный, разграбленный, с разбитыми окнами.

К 1988 году особняк полностью потерял все интерьеры: исчезли камин и наборный паркет, после перепланировки уничтожена лепка потолков, сняты медальоны, демонтированы деревянные резные изображения мифологических сцен, пострадала лестница. Особенный урон опустевшему дому нанесли пожары.

5 января 1988 года первым секретарем Обкома КПСС Ю. Ф. Соловьевым было подписано решение о передаче дома Академии наук для размещения в нем Международного математического института им. Л. Эйлера. Началось восстановление здания.

Большую роль в успешной и в короткий срок (2,5 года) проведенной реставрации сыграли заместитель директора института Эйлера, доктор физико-математических наук Сергей Витальевич Хрущев и ученый секретарь института, кандидат физико-математических наук Анатолий Иванович Ланин.

Эти ученые, непосредственные создатели института им. Л. Эйлера, курировали реставрационные работы: находили подрядчиков, приглашали специалистов, следили за качеством исполнения, добивались переделки некачественных работ, ходили «по кабинетам» с огромным количеством документов, находили материалы в период острейшего всеобщего дефицита.

Желающих занять пустующий особняк было, естественно, много, но препятствием стало отсутствие отопления. Старая угольная котельная вышла из строя, а подсоединить здание к городской теплосети не было возможности из-за его удаленности от теплотрассы. Тогда и родилась идея закупить в Финляндии передвижную автоматическую газовую котельную фирмы «Sermet» и таким образом решить проблему отопления. В 1988 году такие котельные, которые могли работать не только на газе, но и на солярке, и отапливать не одно, а целый комплекс зданий, в городе практически отсутствовали. Две, меньшей мощности, отапливали крейсер «Аврора».

Были предложения проводить не реконструкцию и реставрацию здания, а только капитальный ремонт. Если бы А. И. Ланин и С. В. Хрущев на это согласились, то никто сейчас не восхищался бы внутренней отделкой особняка. Не резвились бы милые путти на стенах, не танцевала бы юная грация на полу «фонарика» – центральной части коридора, превращенной архитектором в ротонду с верхним светом. И решение было принято – реставрировать.

Проект реставрации на основе архивных материалов (чертежей, фотографий и т. п.) осуществила 9-я мастерская ЛенНИИпроекта под руководством А. Г. Лелюкова. Главным архитектором по реконструкции и реставрации особняка был А. В. Лаврухин, а руководителем проектной группы – В. Д. Синьков.

Генеральный подрядчик «Ленакадемстрой» под руководством А. П. Грошикова заключил договор о реставрационных работах с фирмой «Лазурит», руководимой М. В. Ковалевым.

Реставрационные работы «Лазурита» возглавил Олег Иванович Левко. Основные реставраторы: Иванов Василий Михайлович, Гришин Дмитрий Иванович, Сергеев Сергей Владимирович, Дубенчук Александр Иванович.

Благодаря таланту и умелым рукам этих специалистов – мастеров по дереву, мрамору, лепке, металлу – возвращены утраченные интерьеры. Особенно большие работы проведены по восстановлению лепки. Она была вся сделана заново. Лепку восстанавливали опытные реставраторы – Олег Иванович Левко и главный мастер по лепке Николай Александрович Петрунин, приглашенный из мастерской М. К. Аникушина.

Много было проведено альфрейных работ.

Двери для особняка выполнили в деревообрабатывающем цехе завода при Ленакадемстрое. Сохранена массивная, металлическая литая, складывающаяся книжкой дверь главного входа. Удалось сохранить и решетки на окнах первого этажа северного фасада, установленные еще Н. Е. Лансере. Решетки были отреставрированы, они складываются и прячутся в углубления стен.

Особую сложность представляли работы по осушению и гидроизоляции подвалов, которые в весеннее время затапливались грунтовыми водами, так как особняк расположен недалеко от реки. Специалисты Ленметростроя осуществили герметизацию пола и стен. Вынимая грунт вручную и с помощью ленточного конвейера вынося его на поверхность, подвал углубили на 40 сантиметров. Затем на высоту вынутого грунта наложили трехслойные водонепроницаемые материалы. Тем же способом были герметизированы и стены. Получилось своеобразное «корыто», теперь здание имеет сухой, чистый подвал. Сырые подвалы – бич Петербурга, а от их состояния зависит сохранность зданий.

Реставрационным надзором должен был заниматься ГИОП. Особое внимание и требовательность были уделены техническому заданию на реставрацию, но затем требования пошли по убывающей. ГИОП дал согласие на замену другим материалом мореного дуба в наборном паркете, замену латунных шурупов; было дано согласие на упрощение лепки вокруг дверей и т. д. Но требования сотрудников института А. И. Ланина и С. В. Хрущева, постоянно наблюдавших за восстановительными работами, были жесткими и непреклонными – только по проекту! И нашелся мореный дуб, и был точно выполнен рисунок лепки. Реставраторы сохранили авторский светлый тон стен.

Реставрационная работа всегда сложна, дорога, не все можно восстановить в первоизданном виде. Например, не было возможности восстановить камин. Резная деревянная отделка заменена гипсовой, тонированной под дуб.

Большое зеркало, украшавшее площадку около лестницы, как ни удивительно, пережило и войну, и соседство бомжей в пустом здании. После пожара оно было передано на хранение в ГИОП – существует акт передачи. Но после реставрации зеркало вернуть не удалось: в ГИОПе его разрезали на части!.. Зеркало заменили современным.

Необходимые современные вкрапления были сделаны с большим вкусом и тактом. А. И. Ланин и С. В. Хрущев сами подбирали новые хрустальные и бронзовые светильники так, чтобы они как можно естественнее вписались в восстановленные интерьеры. Даже мягкая и офисная мебель, предназначенная для размещения компьютерной и другой техники, на фоне «старых» стен выглядит очень элегантно и гармонично.

Кроме документально зафиксированной истории, многие петербургские здания имеют свои легенды. У дома Новинских тоже есть свои предания. Говорят, что когда-то здание особняка и ледник соединялись подземным ходом, а недалеко от дома бил родник. Был ли ход на самом деле или это только легенда – никто сказать не может, во время реставрации его не нашли. Надо сказать, и не искали.

Прекрасно выполненная реставрация еще раз подтверждает, что у нас есть великолепные мастера и для них еще много работы. К сожалению, сейчас наметилась тенденция: художественно ценные здания продаются, и новые владельцы часто выкидывают весь сохранившийся внутренний декор, заменяя его навесными потолками и прочими современными деталями. Так утрачивается богатство наших особняков, пропадают работы прекрасных мастеров и обедняется Душа города.

Интерьеры бывшего особняка Новинских, его безукоризненное состояние, четкая организационная работа института вызывали многочисленные доброжелательные отклики отечественных и зарубежных гостей, что нашло отражение в научном журнале «Science», где институт назван «аномальным явлением в России». Подробно с научной деятельностью ММИ им. Л. Эйлера можно познакомиться по трудам международных семестров, проходивших в институте.

На сегодняшний день, после «академических разборок»¹, ученые, создавшие институт им. Л. Эйлера, проводившие огромную работу по осуществлению его научной деятельности и по организации реставрации здания, уволены, а институт ликвидирован.

За состоянием любого здания нужно следить, а тем более, здания – памятника архитектуры. ГИОП не спасет и не сохранит дом, если его будут эксплуатировать безразличные люди. «Новые хозяева» позволили себе врубить в наборный пол ярко-красную решетку на месте, запрещенном ГИОПом, заменить сломавшуюся медную ручку на белую пластмассовую... С такими хозяевами особняк быстро станет обыкновенным домом. Современная жизнь здания, как и человека, трудна и непредсказуема.

---

¹ См.: Рутман М. Академик умножает на ноль // Веч. Петербург. 1996. 10 янв.